

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

О. В. Катаева

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

Поступила в редакцию 22 февраля 2022 г.

Аннотация: предметом исследования настоящей научной статьи является анализ современных подходов к пониманию феномена адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, описание зарубежных интеграционных моделей, рассмотрение процесса становления и развития государственной системы управления процессами адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также современных взглядов российского законодателя на регулирование данных вопросов. В качестве гипотезы исследования выдвинуто положение об имеющейся системной проблеме в правовом регулировании процесса вхождения иностранных граждан в российский социум, которую необходимо в кратчайшее время решать путем совершенствования административно-правовых механизмов реализации этой деятельности. Анализируются также историко-правовые и сравнительно-правовые методы, использованные с целью изучения генезиса проблемы и выявления общих тенденций ее разрешения в мире.

Ключевые слова: адаптация и интеграция иностранных граждан, миграционная политика, миграционные процессы, интеграционные модели, МВД России.

Abstract: the subject of this research article is the analysis of modern approaches to understanding the phenomenon of adaptation and integration of foreign citizens in the Russian Federation, description of foreign integration models, consideration of the process of formation and development of the state system of management of adaptation and integration of foreign citizens in the Russian Federation, as well as modern views the Russian legislator on the regulation of these issues. As a hypothesis of the study, the authors put forward a provision on the existing systemic problem in the legal regulation of the process of foreign citizens entering the Russian society, which must be resolved in the shortest possible time by improving the administrative and legal mechanisms for the implementation of this activity. The research methodology includes a critical analysis of the current regulation of the inclusion of foreign citizens in the Russian society, as well as historical-legal and comparative-legal methods used to study the genesis of the problem and identify general trends in its solution in the world.

Key words: adaptation and integration of foreign citizens, migration policy, migration processes, integration models, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

В качестве одной из основных перспективных задач в Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.¹ ставится

---

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. Здесь

организация переселения на историческую родину наших соотечественников и иных лиц, которые могли бы безболезненно войти в российский социум. Однако, по мнению экспертов, возрастающие масштабы миграции в результате приведут к тому, что миграционный потенциал российских соотечественников постепенно будет сокращаться одновременно с увеличением числа иноэтничных мигрантов. Выходцы из иных социумов, следующие своим традициям и культуре межэтнического взаимодействия, претендуют стать новым глобальным вызовом национальной безопасности, если не удастся обеспечить их адаптацию и интеграцию в принимающие сообщества². О необходимости скорейшего разрешения этой задачи прямо говорится в национальных стратегических концептуальных документах³. Вместе с тем создание эффективно функционирующего института адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации сдерживается наличием системных проблем и противоречий, поиск путей разрешения которых должен стать сегодня одной из приоритетных задач административно-правовой науки.

В последнее время вопросы регулирования национальной политики в стране становятся все более актуальными⁴. Обстановка по линии противодействия национальному экстремизму имеет тенденции к осложнению: растет количество и численность радикальных группировок, проповедующих идеологию национальной и расовой нетерпимости⁵, а также активность экстремистов, которые, по мнению Президента РФ В. В. Путина, «отравляют общество ядом воинствующего национализма, нетерпимости и агрессии»⁶.

В настоящее время в Российской Федерации создана серьезная нормативная правовая основа, направленная на формирование стабильной системы нравственных и смысловых личностных установок, позволяющих противостоять идеологии национализма. К таким правовым актам относится, например, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правитель-

и далее ссылки на нормативно-правовые акты приводятся по справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

² См.: *Мукомель В. И.* Трансформация миграционных потоков : циркулярные миграции // Миграционное право. 2012. № 3. С. 28–33.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 ; О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

⁴ См.: *Васильев Ф. П., Иванов В. В., Анисимов Р. Ю.* Административно-правовые механизмы пресечения экстремистской деятельности в России // Административное право и процесс. 2013. № 10.

⁵ См.: *Юрицин А. Е.* Правовые и организационные вопросы административной деятельности полиции в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2.

⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47776> (дата обращения: 01.02.2022).

ства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»⁷. В этих целях Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»⁸ при Президенте РФ образован совещательный и консультативный орган – совет по межнациональным отношениям, а также разработана и утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, представляющая собой систему современных приоритетов отечественной государственной национальной политики Российской Федерации. В вышеуказанном стратегическом документе отмечается актуальность проблем, связанных с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, одной из причин которых является «распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов».

Необходимо отметить, что понятия «адаптация иностранных граждан» и «интеграция иностранных граждан» на сегодняшний день в российском законодательстве не закреплены, что влечет терминологическую путаницу в теоретических исследованиях данных вопросов.

Первая попытка определить в отечественном законодательстве понятия «адаптация» и «интеграция» иностранных граждан была предпринята разработчиками проекта федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»⁹, подготовленного в 2014 г. ныне упраздненной Федеральной миграционной службой.

Безусловно, предпринятая попытка официального толкования таких важных для миграционной деятельности государства понятий заслуживает одобрения. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на некорректность предложенных формулировок, поскольку адаптация и интеграция иностранных граждан определялась как совокупность деятельности уполномоченных субъектов, хотя данные феномены скорее являются результатом этой работы.

Сравнительный анализ предложенных терминов показывает их существенную идентичность, при этом достаточно сомнительной видится позиция авторов анализируемых формулировок по поводу соотношения понятия «адаптация иностранных граждан» исключительно с временной трудовой миграцией, а термина «интеграция иностранных граждан» – с временным проживанием или постоянным проживанием в Российской Федерации.

Следует отметить, что анализируемая законодательная инициатива так и не была реализована, хотя острота проблемы оставалась очевидной.

---

⁷ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р.

⁸ Об обеспечении межнационального согласия : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602.

⁹ О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации : проект федер. закона (подготовлен ФМС России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29 апреля 2014 г.).

Новая попытка создания законодательной основы государственной деятельности в данном направлении была предпринята только спустя семь лет, когда в 2021 г. был обнародован проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», содержащий раздел «Общие положения социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Данный раздел включает только одну статью «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации», и такую усеченную правовую конструкцию вряд ли можно назвать оправдывающей многолетние ожидания полноценной правовой основой заявленной сферы регулирования. Кроме того, многие положения данного раздела законопроекта выглядят противоречиво.

Так, авторами изначально предложено единое определение для двух различных понятий, а именно «адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации», которое трактуется как комплекс мероприятий, направленных на вхождение этих лиц в российский социум.

В числе шагов в этом направлении перечислены следующие: усвоение принятых в российском обществе правил и норм поведения; усвоение традиций, истории, ценностей, моральных норм, а также обычаев и других особенностей культуры Российской Федерации; взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Давая такое единое определение двум различным понятиям, авторы в дальнейшем все же разделяют их, соотнося со сроками и целями пребывания иностранных граждан в Российской Федерации.

Так, по их мнению, объектами *социальной и культурной адаптации иностранных граждан* в Российской Федерации являются трудовые и образовательные мигранты, иностранные граждане, ищущие убежище на территории Российской Федерации, и члены их семей. Что же касается *социальной и культурной интеграции иностранных граждан*, то она реализуется в отношении таких лиц и членов их семей, которые постоянно проживают в стране.

Исходя из анализа данных определений, мероприятия адаптационного процесса не охватывают иностранных граждан, получивших вид на жительство в Российской Федерации, так же как и в интеграционные мероприятия не могут быть вовлечены трудовые и образовательные мигранты, в то время как эти лица, особенно высококвалифицированные иностранные специалисты, как раз представляют наиболее востребованные государством категории мигрантов с точки зрения дальнейшей перспективы получения российского гражданства.

В целях разрешения имеющихся противоречий, для того чтобы верно определить суть понятий «адаптация иностранных граждан» и «интеграция иностранных граждан», необходим их этимологический анализ.

Так, само слово «адаптация» имеет латинские корни (*«adaption»* – приспособление).

Обращает на себя внимание то, что отечественными исследователями в области миграции адаптация иностранных граждан отождествляется с процессом усвоения моделей поведения и социокультурных правил, дающих возможность успешно войти в принимающее общество¹⁰. При этом данный процесс является сложным и двуединым, нацеленным, с одной стороны, на формирование оптимальных взаимоотношений мигранта с принимающей средой, а с другой – на изменение самой этой среды, ее приспособление к особенностям жизнедеятельности мигрантов¹¹.

Не умаляя значимости приведенных теоретических конструкций, хотелось бы все же обратить внимание на то, что сама по себе адаптация мигрантов – это скорее не процесс, а непосредственно результат адаптационного процесса.

В связи с этим предлагается следующее авторское определение. *Адаптация иностранных граждан* – сформированность оптимальных взаимоотношений с принимающей средой, а также приспособленность принимающей среды к особенностям жизнедеятельности мигрантов.

Безусловно, основополагающими факторами успешной первичной адаптации мигрантов будут являться социокультурные, т. е. знания русского языка, отечественной истории, национального права. Одновременно и российская принимающая среда должна быть готова предоставить мигрантам такие возможности, сформировав доброжелательное отношение к этим лицам, основанное на понимании необходимости взаимно полезного сосуществования и взаимоуважения различных культур.

Понятие «интеграция» также имеет латинское происхождение (лат. *integratio* – «соединение») – процесс объединения частей в целое¹². Сегодня многие авторы, столкнувшись с необходимостью определить понятие «интеграция» по отношению к иностранным гражданам, указывают на его неуловимость и многоаспектность, а потому и нецелесообразность точного формулирования¹³. В связи с этим встречающиеся определения данного феномена нередко совершенно размыты. Так, некоторые зарубежные ученые определяют его как «взаимодействие институтов принимающего общества, с одной стороны, и ожиданий мигрантов – с другой»¹⁴. Отечественными же учеными под интеграцией мигрантов в основном подразумевается процесс их включения в социальные, правовые

---

¹⁰ См.: Адаптация и интеграция мигрантов : сб. эффективных практик. СПб., 2018. С. 4.

¹¹ См.: Казарян К. В. Правовая адаптация и интеграция трудовых мигрантов // Lex Russica. 2017. № 9. С. 64–72.

¹² См.: Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 1 : А-Й.

¹³ См.: Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Интеграция мигрантов : что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 3. С. 315–330.

¹⁴ Freeman G. Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. 2004. Vol. 34, № 3. P. 945–969.

и культурные отношения в принимающем обществе как равноправных членов¹⁵.

Как и в случае с термином «адаптация иностранных граждан», видится некорректным определение «интеграция иностранных граждан» как процесса, поскольку интеграция скорее является конечным результатом процесса включения мигрантов в принимающее сообщество.

Исходя из вышеприведенного этимологического значения слова «интеграция», определение **«интеграция иностранных граждан»**, по нашему мнению, означает включенность мигрантов в систему социальных, правовых и культурных отношений принимающего сообщества в качестве его полноправных и постоянных членов.

Анализируя предложенные формулировки, можно прийти к выводу, что адаптация иностранных граждан по отношению к их интеграции является первичной, т. е. предшествует ей. Интеграция иностранных граждан характеризуется более тесной и устойчивой связью с принимающим сообществом. При этом некоторые отечественные ученые¹⁶ считают интеграцию определенной ступенью на пути приобретения гражданства.

Проблема конвергенции мигрантов актуальна сегодня для всех стран-реципиентов и в настоящее время в полном объеме ни в одном государстве не решена. Эксперты выделяют несколько видов интеграционных моделей.

В качестве наиболее ранней и полностью не оправдавшей себя можно назвать модель «приезжего рабочего», суть которой заключается в отсутствии необходимости принятия мер по интеграции иностранных граждан, поскольку они через некоторое время покинут страну. Примером служит опыт Западной Германии, которая в свое время приняла несколько сотен тысяч трудовых мигрантов из других европейских стран. Несостоятельность этой модели с позиций современности очевидна, поскольку, став постоянными жителями, «временные» мигранты дали поколение детей, которое столкнулось с серьезной проблемой изолированности от принимающего сообщества.

По-иному выстраивается «мультикультуралистическая» модель, идея которой основывается на видении в мигрантах постоянных жителей страны, при этом учитываются их религиозные, этнические, национальные и культурные особенности. Мультикультурализм как государственная политика интеграции мигрантов зародился в 1970-х гг. в таких государствах, как Канада, Австралия. Для Европы мультикультурализм – идеология скорее заимствованная и характерна для Великобритании и Нидерландов¹⁷. По причине своеобразного понимания данная модель

¹⁵ См.: *Илимбетова А. А.* Адаптация и интеграция мигрантов : условия, цели, подходы // Вестник института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 146.

¹⁶ См.: *Бажан Т. А.* Общество заинтересовано в адаптации мигрантов // Земли. 2011. № 8. С. 6.

¹⁷ См.: *Сахарова В. В.* Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов : сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. С. 9–10.

оказалась нежизнеспособной, и в этих странах не удалось избежать межэтнических столкновений, проявления насилия на этнорелигиозной основе. Таким образом, к ожидаемой конвергенции разнообразных культур политика мультикультурализма не привела, более того, этнические и религиозные различия сосуществующих культур, напротив, становятся питательной средой для экстремизма и ксенофобии¹⁸. По мнению отечественных исследователей, мультикультуралистский подход в миграционной политике полностью провалился¹⁹.

Сегодня передовые государства отказываются от идеи мультикультурализма в пользу ассимиляции, которая означает постепенное вливание мигрантов в принимающее сообщество. При этом ассимиляция не означает отказа иностранных граждан от своих отличительных характеристик, обусловленных культурными и социальными особенностями. В основу ассимиляции положено функциональное вовлечение мигрантов в жизнь общества, их трудовая занятость, досуг, социальная защищенность, обязательное участие в основных гражданских и политических процессах. Примером реализации ассимиляционной политики выступает страна классической иммиграции – США²⁰, но даже в этой стране иммиграция встречается коренным населением часто также неблагоприятно.

Для Российской Федерации как многонационального государства верный выбор модели интеграции иностранных граждан имеет особую значимость. Нельзя согласиться с современными высказываниями, что эта проблема в России долгое время находилась вне поля зрения государственной миграционной политики²¹, поскольку в Российской Федерации вопрос интеграции иностранных граждан был поднят фактически с началом ее формирования в современном понимании.

Уже первый концептуальный документ, принятый по вопросам миграции в 1994 г. – Федеральная миграционная программа, ставила задачу разработки нормативных правовых актов, регулирующих такие проблемы в области миграции, как «содействие в социально-экономической адаптации и интеграции мигрантов на территории Российской Федерации»²².

Несколько позже Федеральная миграционная программа на 1998–2000 гг. также не обошла стороной данную проблему, предложив решать проблемы миграции народов совместно с государствами, участвовавшими в их перемещении. В документе подчеркивается, что только государ-

---

¹⁸ См.: Белозерова М. В. Мультикультурная политика и толерантность : проблемы формирования на федеральном и региональном уровнях // Культурология. Вестник КемГУКИ. 2011. № 7. С. 59–60.

¹⁹ См.: Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации : тенденции развития и практика применения. М., 2019.

²⁰ См.: Хабибулин Р. Р. Модели правового регулирования миграции в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 87–85.

²¹ См.: Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Указ. соч. С. 315–330.

²² О Федеральной миграционной программе : указ Президента РФ от 9 августа 1994 г. № 1668 (документ утратил силу).

ственное регулирование позволит обеспечить необходимое содействие в обустройстве и адаптации мигрантов²³. Однако конкретных путей решения данной проблемы предложено не было.

Разработчики Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, принятой в 2003 г.²⁴, приходят к выводу о нерешенности в стране проблемы адаптации мигрантов, а также о востребованности в целях дальнейшего поощрения иммиграции в страну разработки мер по содействию адаптации иммигрантов и интеграции их в российское общество.

Впоследствии утвержденная Президентом РФ в 2012 г. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²⁵ в числе направлений миграционной политики Российской Федерации провозгласила содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. При этом разработка, внедрение и реализация программ адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей в Российской Федерации планировалась при участии федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Направления государственной миграционной политики Российской Федерации в области содействия адаптации и интеграции мигрантов впервые получили конкретные формулировки. Так, в качестве таких направлений признано изучение русского языка, российского права, культурных традиций и этических норм поведения. Для их реализации необходимо формирование соответствующей инфраструктуры в странах исхода мигрантов, а также в субъектах РФ, где имеется наибольший приток мигрантов. Такая инфраструктура предполагает наличие центров оказания информационной и правовой помощи иностранным гражданам, возможности обучения их языку и российским культурным традициям. Кроме того, рассматриваемой стратегией в целях адаптации мигрантов предполагалось активное использование возможностей отечественных СМИ, создание специализированного цикла передач.

Разработчиками Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. критиковалось миграционное законодательство Российской Федерации, как ориентированное на привлечение временных мигрантов и не содержащее мер по адаптации и интеграции иностранных граждан.

---

²³ О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы : постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 (документ утратил силу).

²⁴ О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р (документ утратил силу).

²⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Президентом РФ (документ утратил силу).

В анализируемой Концепции говорится также об отсутствии, за исключением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, иных стратегических документов в области интегрирования в принимающее сообщество востребованных категорий мигрантов, обладающих необходимыми профессиональными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками. Делается вывод, что нарастающая тенденция социальной напряженности в отношениях с мигрантами является именно следствием отсутствия таких программ, а также о том, что в будущем при их разработке и принятии участниками реализации предложенной стратегии должны стать все заинтересованные субъекты. Но ведущая роль в решении проблемы адаптации мигрантов разработчиками анализируемой концепции, безусловно, отведена деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также общественным объединениям, участвующим в данной деятельности.

Необходимо отметить, что в 2012 г., кроме Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., был также разработан и принят еще один значимый, в том числе и для миграционной сферы деятельности государства, концептуальный документ – Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²⁶, также затрагивающий проблему вхождения мигрантов в российский социум, обозначив ее в качестве приоритета государственной национальной политики Российской Федерации, а создание четкой системы адаптации мигрантов в российское общество – как важнейшую задачу.

В настоящее время государственная программа «Реализация государственной национальной политики»²⁷ включает подпрограмму 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации». Ее ответственным исполнителем является Федеральное агентство по делам национальностей, а участниками заявлены Министерство внутренних дел Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Целью рассматриваемой подпрограммы задекларировано создание условий для успешной адаптации мигрантов в российский социум.

Разработчиками анализируемого документа ставятся задачи разработки и внедрения различного рода просветительских программ и ресурсов информационных платформ сопровождения адаптационных процессов мигрантов. Осуществление задач подпрограммы «Социаль-

---

²⁶ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

²⁷ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532.

но-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации» запланировано по двум основным направлениям. Во-первых, это деятельность, касающаяся научно-методического и информационного сопровождения процессов адаптации иностранных граждан; во-вторых, непосредственная реализация мер, направленных на их социально-культурную адаптацию.

В качестве целевых индикаторов и показателей подпрограммы предложено использовать ежегодные данные о количестве участников проводимых мероприятий и о доле лиц, успешно сдавших экзамены по программам адаптации от общего числа мигрантов, проходивших испытание.

Реализовать данную подпрограмму планируется в один этап – с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2025 г. В результате реализации мероприятий подпрограммы ожидается разработка необходимых для успешной социальной и культурной адаптации мигрантов просветительских программ, а также справочной литературы и информационных ресурсов. Кроме того, запланировано осуществление комплекса мероприятий по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, включая выплаты лицам из числа вынужденных мигрантов.

Таким образом, проблема адаптации мигрантов в российский социум не теряет своей актуальности на протяжении нескольких последних десятилетий и остается в центре внимания в концептуальных стратегических документах, разработанных и принятых по вопросам миграции и иной, связанной с этими проблемами деятельности государства. Вместе с тем приходится признать, что данный вопрос на протяжении всего обозначенного времени так и остается неразрешенным. Как было сказано ранее, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. утратила силу до окончания срока ее реализации, в связи с принятием новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период на 2019–2025 гг.²⁸ Причин тому достаточно много, начиная от позитивных изменений в части возрастающей миграционной привлекательности Российской Федерации и заканчивая такими негативными факторами, как возрастающие криминальные угрозы, исходящие от мигрантов. Кроме того, отечественными учеными утратившая актуальность Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. подвергалась достаточно серьезной критике во многом именно по причине нерешенности в период ее реализации проблемы адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод²⁹, в связи с чем активно поднимался вопрос о необходимости пересмотра ориентиров государственной миграционной политики.

²⁸ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

²⁹ См.: *Андрейцо С. Ю., Булатов Р. Б., Орловский Е. А.* О необходимости совершенствования миграционной политики России в целях защиты прав человека // Миграционное право. 2016. № 3. С. 30–33.

Вместе с тем в современной Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.³⁰ в числе достижений реализации ранее действовавшей стратегии признается существенная корректировка институтов трудовой и образовательной миграции, создание преференций для приема в российское гражданство востребованным категориям иностранных граждан, апробация в формате государственно-общественного партнерства различного рода просветительских программ.

Так, впервые в 2013 г. для мигрантов, занятых в социально значимых сферах, было законодательно установлено требование знания русского языка. В результате эксперимента 55 тыс. работниками были представлены требуемые документы³¹.

После удачной апробации, начиная с 2015 г., тестирование на знание языка и прохождение медицинского освидетельствования становится для большинства трудовых мигрантов обязательным.

Вместе с тем принимаемые меры не всегда были последовательными. Например, от обратившихся за получением разрешения на временное проживание либо вида на жительство мигрантов, обязательно требовалось подтверждение владения ими русским языком, знания российской истории и основ законодательства. Но при обращении по вопросу получения российского гражданства знание основ законодательства не требовалось, что выглядит парадоксально.

С учетом вышесказанного отечественные ученые приходят к выводу, что в период реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в стране не сформировалась стройная система адаптации и интеграции мигрантов³², поэтому сегодня необходима дальнейшая работа по созданию условий для интеграции мигрантов в российский социум. При этом категорией, требующей особенного внимания, выделены вынужденные мигранты по причине уязвимости их положения.

Одновременно в действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. задается вектор государственной стратегии по созданию условий для адаптации иностранных граждан и использования дифференцированных механизмов, учитывающих индивидуальные особенности мигрантов и своеобразие уклада жизни в российских регионах, его этнокультурные отличия. Кроме того, впервые в официальном концептуальном документе говорится о

---

³⁰ См.: *Андрейцо С. Ю., Булатов Р. Б., Орловский Е. А.* Указ соч.

³¹ См.: *Ромодановский К. О., Мукомель В. И.* Регулирование миграционных процессов : проблемы перехода от реактивной к системной политике // *Общественные науки и современность.* 2015. № 5. С. 5–6.

³² См.: *Андриченко Л. В.* Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // *Журнал российского права.* 2015. № 10. С. 5–18.

необходимости предотвратить пространственную сегрегацию, формирование изолированных анклавов иностранных граждан.

Как несомненное достоинство рассматриваемого концептуального нормативного правового акта стоит отметить постановку вопроса о легализации лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации без документов, удостоверяющих личность. В результате законодательного установления получения такого рода документа существенной гарантией успешной адаптации указанной категории лиц в принимающее сообщество станет возможность осуществления ими трудовой деятельности на законных основаниях. Это позволит легализовать статус мигрантов, проживающих на территории страны без разрешительных документов, и в последующем даст им возможность дальнейшего определения своего правового статуса в целях более полноценной адаптации и последующей интеграции в российский социум.

Необходимо отметить, что интеграционные проекты будут эффективно реализованы в конкретном социуме, на определенной территории, поэтому такого рода мероприятия должны осуществляться не столько на федеральном, сколько на региональном и местном уровнях.

Участие субъектов РФ в реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан определяется Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³³, в соответствии с положениями которого к ведению субъектов РФ относится реализация на основе финансирования из региональных бюджетов социальной и культурной адаптации мигрантов.

Кроме того, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁴ к вопросам местного значения отнесена социальная и культурная адаптация мигрантов и профилактика конфликтов на межнациональной почве.

Безусловно, стратегически верным является наделение функциями в рассматриваемой области регионального и муниципального уровней власти, вместе с тем до настоящего времени их полномочия в данной сфере четко не сформулированы, что затрудняет реализацию этой задачи. В отсутствие законодательного закрепления полномочий региональных и муниципальных органов власти в рассматриваемой сфере они решают эту проблему по собственному усмотрению. Например, некоторые из них реализуют меры по поддержке некоммерческих организаций, которые реализуют интеграционные проекты³⁵. Вместе с тем региональные и му-

³³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ.

³⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

³⁵ Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Татарстан социально ориентированным некоммерческим организациям, реали-

ниципальные органы власти задействуют имеющиеся ресурсы для решения этой проблемы по остаточному принципу, что еще раз подчеркивает необходимость законодательной проработки решения данного вопроса³⁶.

При этом в настоящее время не во всех субъектах РФ создана правовая основа этой деятельности, что, с одной стороны, объективно обусловлено различной степенью привлекательности регионов для мигрантов. Вместе с тем необходимы базовые системные подходы к решению проблемы на федеральном уровне, однако до настоящего времени в отечественном законодательстве отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий основы государственного управления в области интеграционных процессов мигрантов. В национальном законодательстве содержатся только отдельные нормы, относящиеся к вопросам реализации интеграционной политики. Например, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³⁷ закреплена обязанность подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ отечественного законодательства для мигрантов, обратившихся за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения либо патента на работу.

Вопросы адаптации мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию из государств – участников СНГ, затронуты также в Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом³⁸, которой предусмотрено привлечение к ее реализации российских образовательных организаций, общественных объединений, СМИ и бизнес-структур.

Ранее нами отмечалось, что ФМС России в период ее функционирования был подготовлен проект федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»³⁹, где роль координатора деятельности по адаптации и инте-

---

зующим проекты, направленные на социальную адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов : постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 28 марта 2015 г. № 193. URL: https://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_321400.pdf (дата обращения: 01.02.2022) ; О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае : закон Ставропольского края от 10 октября 2013 г. № 80-кз. URL: <https://base.garant.ru/27133431/> (дата обращения: 01.02.2022) ; О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Новосибирской области : закон Новосибирской области от 7 ноября 2011 г. № 139-ОЗ. URL: <https://base.garant.ru/7106632/> (дата обращения: 01.02.2022).

³⁶ См.: Андриченко Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5–15.

³⁷ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.

³⁸ Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом : утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г. № Пр-2283.

³⁹ О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации : проект федерального закона (подготовлен ФМС России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29 апреля 2014 г.).

грации иностранных граждан была отведена упраздненной ныне ФМС России⁴⁰, в составе которой было создано специальное Управление адаптации и интеграции. Однако с передачей функции по нормативно-правовому регулированию миграции МВД России данные вопросы не вошли в сферу его полномочий, поскольку в соответствии с приказом МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» реализация этого направления государственной миграционной политики не относится к задачам ГУВМ МВД России.

После упразднения Федеральной миграционной службы основным федеральным органом, реализующим полномочия в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан стало Федеральное агентство по делам национальностей⁴¹. Однако отечественными учеными отмечается, что данная структура в настоящее время обладает весьма ограниченными ресурсами⁴².

В 2020 г. Федеральным агентством по делам национальностей были разработаны методические рекомендации по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, предназначенные для органов государственной власти субъектов РФ⁴³. В документе отмечается, что реализация данных мероприятий на территории субъектов РФ осуществляется в рамках соответствующих подпрограмм или регулируется отдельными нормативными правовыми актами. Регионам рекомендовано создание специализированных подразделений по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, а главам муниципальных образований – определить должностное лицо, наделенное компетенцией решения данных вопросов на территории муниципального образования. Кроме того, в регионах рекомендовано создание рабочих органов по вопросам легализации иностранных граждан.

Эту сферу деятельности необходимо обеспечить соответствующей инфраструктурой, в том числе на основе государственно-общественного

⁴⁰ См.: Воронина Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации : тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 3 (83). С. 63–82.

⁴¹ О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» : указ Президента РФ от 24 августа 2017 г. № 399.

⁴² См.: Андрейцо С. Ю., Булатов Р. Б. О некоторых проблемах защиты конституционных прав и свобод иностранных граждан в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 42–45.

⁴³ Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» : приказ Федерального агентства по делам национальностей от 17 ноября 2020 г. № 142. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fadn-rossii-ot-17112020-n-142-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 01.02.2022).

партнерства, включая «центры миграции», консультативные центры по информационной и правовой поддержке как иностранных граждан и пр.

Таким образом, Федеральное агентство по делам национальностей основную деятельность в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан возложило на регионы.

Необходимо также отметить, что задача приобщения иностранных граждан к российскому социуму во многом носит общественный характер, поэтому государство не может ее выполнить без общественной поддержки. Только в случае, если принимающая среда возьмет на себя ответственность за интеграцию иностранных граждан, а они, в свою очередь, смогут воспринимать себя частью общества, возможна будет реализация ассимиляционной модели⁴⁴.

На решение проблемы адаптации и интеграции иностранных граждан в значительной степени может повлиять деятельность бизнес-структур, в связи с чем государству необходимо работать над созданием привлекательных условий для занятия бизнеса благотворительностью в части предоставления преимуществ и льгот для поддержки его деятельности. Необходимо также повысить роль национальных диаспор в оказании содействия своим соотечественникам в освоении русского языка и основ российской культуры.

В настоящее время в Российской Федерации в формате государственно-общественного партнерства разработаны и проходят проверку на практике подходы к социальной и культурной адаптации иностранных граждан в рамках соответствующих программ с участием общественных и образовательных организаций, учреждений культуры и спорта⁴⁵. Создано множество общественных организаций, каждая из них находит индивидуальный подход к иностранным гражданам, оказывает помощь в различных сложных жизненных ситуациях. Благодаря этим организациям иностранным гражданам в нашей стране оказывается более широкий спектр услуг во всех сферах жизнедеятельности, что способствует их большей социальной защищенности и, как следствие, повышается уровень авторитета государства на мировой арене. С учетом того что общественные объединения во всем мире сегодня играют ведущую роль в формировании и функционировании демократических политических режимов, степень их влияния на формирование миграционной политики Российской Федерации будет неуклонно возрастать.

Полагаем, что для реализации задачи вхождения мигрантов в принимающее российское сообщество применение метода децентрализованного правового регулирования, когда на уровне Российской Федерации устанавливаются рамочные нормы права, в соответствии с которыми региональные органы власти и органы местного самоуправления правомочны самостоятельно регламентировать данную деятельность с учетом

---

⁴⁴ URL: https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_National_integration_plan_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

⁴⁵ О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

местных потребностей, вполне оправдано⁴⁶. Однако необходимая нормативная правовая база данной деятельности на федеральном уровне пока не создана, поэтому многие отечественные ученые в последние годы высказывались о необходимости принятия законодательного акта, который определит направления реализации адаптации и интеграции иностранных граждан, полномочия органов власти всех уровней по решению этой задачи, а также порядок и источники необходимого финансирования. Правовая неурегулированность отношений в данной сфере приводит к терминологической путанице и подмене понятий, неопределенности круга субъектов этой деятельности, существенно затрудняя реализацию интеграционной политики.

Попытка разрешить имеющиеся проблемы предпринята разработчиками проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», в который включен, как отмечалось ранее, раздел «Общие положения социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации».

Важным в предложенной законодательной новелле является акцент на то, что сфера ее реализации распространяется исключительно на иностранных граждан, находящихся в стране на законных основаниях.

Кроме того, на законодательном уровне впервые предложен перечень субъектов, уполномоченных на осуществление деятельности в области социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. К таковым отнесены: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, социально ориентированные некоммерческие организации, национально-культурные автономии, общественные объединения и образовательные организации.

Со стороны Правительства РФ осуществляется координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в данной сфере, утверждается перечень мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан в Российской Федерации, а также индикаторы (показатели) эффективности реализации проводимых мероприятий.

Законопроект закрепляет также компетенцию федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на реализацию государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, касающуюся координации деятельности иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, методического обеспечения деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере, а также оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации поддержки некоммерческим организациям, поддерживаю-

---

⁴⁶ См.: Право и социальное развитие : новая гуманистическая иерархия ценностей / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.

щим социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

Однако наименование самого федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на реализацию государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, в законопроекте не упоминается. Сегодня основные полномочия в данной области осуществляет Федеральное агентство по делам национальностей при участии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации. Однако, как упоминалось ранее, Федеральное агентство по делам национальностей не обладает достаточными ресурсами для полноценного выполнения перечисленных функций. Показательно, что вышеназванный орган исполнительной власти не имеет территориальных органов, и это, безусловно, создает сложности в его взаимодействии с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления на территории регионов, на которые, как было сказано ранее, сегодня возложены основные задачи в рассматриваемой области. В связи с этим видится целесообразным передать полномочия по реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в ведение МВД России, на которое возложена задача по выработке и реализации государственной политики Российской Федерации в сфере миграции⁴⁷ и которое обладает достаточными полномочиями и ресурсами, а также богатым опытом деятельности в сфере регулирования миграционных отношений.

Что касается полномочий органов государственной власти субъектов РФ, на которые сегодня возлагается основная нагрузка в рассматриваемой области, то к их ведению новым законопроектом отнесены такие задачи, как реализация в регионах государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, непосредственное осуществление ее мероприятий, разработка и проведение в жизнь государственных программ субъектов РФ либо подпрограмм государственных программ субъектов РФ по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, а также информационное сопровождение государственной политики в этой области, создание консультативных органов по данным вопросам и другие полномочия, предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Значительная роль в деле социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации отведена в рассматриваемом законопроекте органам местного самоуправления.

---

⁴⁷ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699.

Так, они непосредственно осуществляют деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, оказывают поддержку некоммерческим организациям, участвующим в таких мероприятиях, а также создают консультативные органы, в ведении которых находится рассмотрение проблем, связанных с этой деятельностью.

Итак, проанализировав современные подходы к пониманию феномена адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, можно прийти к выводу о терминологической путанице в подходах к формулированию данных определений, ввиду отсутствия позиции отечественного законодателя по данному вопросу.

Предлагаемое в содержании раздела «Общие положения социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» единое определение для двух различных понятий – «адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации» является достаточно дискуссионным, поскольку, на наш взгляд, эти термины характеризуют степень вхождения иностранных граждан в российский социум и являются различными последовательными стадиями ассимиляционного процесса.

Помимо попытки формулирования основных понятий в заявленной сфере регулирования в разделе «Общие положения социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» впервые предложена система субъектов данной деятельности и определена их компетенция. Эта система наглядно отражает элементы децентрализованной модели управления миграционными процессами, в рамках которой при централизованном государственном регулировании субъекты РФ и органы местного самоуправления вправе принимать свои стратегические решения в области социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан, учитывая имеющиеся потребности. Однако, помимо полномочий субъектов рассматриваемого вида деятельности, необходимо законодательно закрепить формы их реализации, а также права и обязанности этих субъектов, их взаимную ответственность и пр. Но наиболее важной видится необходимость нормативного правового закрепления принципов деятельности уполномоченных субъектов по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации как основных ее идей.

Таким образом, проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» в части его положений о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации нуждается в существенной доработке.

Кроме того, видится необходимым определить ключевую роль Министерства внутренних дел Российской Федерации в государственной системе регулирования социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, поскольку в настоящее время именно на данный орган исполнительной власти возложена задача по выработке и реализации национальной политики в сфере миграции, а также МВД России располагает существенными силами и средствами и имеет достаточный опыт миграционной деятельности.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что эффективность реализации отечественной миграционной политики в области адаптации и интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество не может быть осуществлена без четко сформулированной государственной стратегии. Конструктивное взаимодействие субъектов отечественной интеграционной системы, основанное на четкой законодательной регламентации их прав, обязанностей и взаимной ответственности, позволит обеспечить эффективность деятельности по адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Библиографический список

Андрейцо С. Ю., Булатов Р. Б., Орловский Е. А. О необходимости совершенствования миграционной политики России в целях защиты прав человека // Миграционное право. 2016. № 3. С. 30–33.

Андрейцо С. Ю., Булатов Р. Б. О некоторых проблемах защиты конституционных прав и свобод иностранных граждан в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 42–45.

Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации : тенденции развития и практика применения. М., 2019. 392 с.

Андриченко Л. В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5–18.

Андриченко Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5–15.

Бажан Т. А. Общество заинтересовано в адаптации мигрантов // Земляки. 2011. № 8. С. 6.

Белозерова М. В. Мультикультурная политика и толерантность : проблемы формирования на федеральном и региональном уровнях // Культурология. Вестник КемГУКИ. 2011. № 7. С. 59–60.

Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Интеграция мигрантов : что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 3. С. 315–330.

Воронина Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации : тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 3 (83). С. 63–82.

Илимбетова А. А. Адаптация и интеграция мигрантов : условия, цели, подходы // Вестник ин-та экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 146.

Казарян К. В. Правовая адаптация и интеграция трудовых мигрантов // Lex Russica. 2017. № 9. С. 64–72.

Мукомель В. И. Политика интеграции. М. : Макс Пресс, 2011.

Мукомель В. И. Трансформация миграционных потоков : циркулярные миграции // Миграционное право. 2012. № 3. С. 28–33.

Право и социальное развитие : новая гуманистическая иерархия ценностей / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015. 272 с.

Ромодановский К. О., Мукомель В. И. Регулирование миграционных процессов : проблемы перехода от реактивной к системной политике // Ответственные науки и современность. 2015. № 5. С. 5–6.

Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов : сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. С. 9–10.

Хабибулин Р. Р. Модели правового регулирования миграции в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 87–85.

References

Andreitso S. Yu., Bulatov R. B., Orlovsky E. A. On the need to improve the migration policy of Russia in order to protect human rights // Migration Law. 2016. № 3. P. 30–33.

Andreitso S. Yu., Bulatov R. B. On some problems of protection of constitutional rights and freedoms of foreign citizens in modern Russia // Constitutional and municipal law. 2018. № 8. P. 42–45.

Andrichenko L. V., Plyugina I. V. Migration legislation of the Russian Federation: development trends and application practice. M., 2019. 392 p.

Andrichenko L. V. Legal mechanisms of social and cultural adaptation and integration of migrants in the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2015. № 10. P. 5–18.

Andrichenko L. V. Problems of systematization of migration legislation // Journal of Russian Law. 2014. № 12. P. 5–15.

Bazhan T. A. The society is interested in the adaptation of migrants // Fellow countrymen. 2011. № 8. P. 6.

Belozeroва M. V. Multicultural policy and tolerance: problems of formation at the federal and regional levels // Culturology. Bulletin of KemGUKI. 2011. № 7. P. 59–60.

Varshaver E. A., Rocheva A. L. Integration of migrants: what is it and what role the state can play in its implementation // Journal of Social Policy Research. 2016. Vol. 14, № 3. P. 315–330.

Voronina N. A. Legislation on adaptation and integration of migrants in the Russian Federation: development trends // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3 (83). P. 63–82.

Ilimbetova A. A. Adaptation and integration of migrants: conditions, goals, approaches // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 2. P. 146.

Kazaryan K. V. Legal adaptation and integration of labor migrants // Lex russica. 2017. № 9. P. 64–72.

Mukomel V. I. Integration policy. M. : Maks Press, 2011.

Mukomel V. I. Transformation of migration flows: circular migrations // Migration law. 2012. № 3. P. 28–33.

Law and social development: a new humanistic hierarchy of values / ed. A. V. Gabov, N. V. Putilo. M., 2015. 272 p.

Romodanovskiy K. O., Mukomel V. I. Regulation of migration processes: problems of transition from reactive to systemic policy // Social sciences and modernity. 2015. № 5. P. 5–6.

Sakharova V. V. Multiculturalism and the policy of integration of immigrants: a comparative analysis of the experience of leading Western countries in the context of globalization: Abstract. dis. ... cand. polit. nauk. SPb., 2010. P. 9–10.

Khabibulin R. R. Models of legal regulation of migration in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2018. № 3. P. 87–85.

Для цитирования:

Катаева О. В. Проблемные вопросы адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество и некоторые пути их решения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 108–128. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9031>

Recommended citation:

Kataeva O. V. About the need to improve the administrative legal mechanisms of social and cultural adaptation and integration of foreign citizens in the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 108–128. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9031>

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

Катаева О. В., кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел

E-mail: Kataeva_70@mail.ru

Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I. D. Putilin

Kataeva O. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police, Head of the Management and Administrative Activities of the Agencies of the Ministry of Internal Affairs Department

E-mail: Kataeva_70@mail.ru